

НАШИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ И ИХ НАСЛЕДИЕ

И.Ю. Котин

ПО СЛЕДАМ МЕРВАРТОВ: КОЛОМБО И ГАЛЛЕ В 1914 г.

Сто лет назад сотрудники МАЭ А.М. Мерварт и Л.А. Мерварт¹ отправились в большую этнографическую экспедицию на Цейлон и в Индию. 5 апреля 1914 г. пароход Добровольного флота «Екатеринослав» прибыл в Коломбо. Тогда Коломбо представлял собой колониальный город с покрытыми побелкой галереями торговых рядов и учреждений и хаосом так называемой «туземной застройки». Александр Михайлович и Людмила Александровна Мерварты остановились в гостинице «Гранд Ориентал». Наряду с отелем «Галле Фейс Хотел» это заведение, перестроенное в 30-е годы XIX в., принимало большинство иностранцев, прибывавших в главный порт Цейлона. А иностранцев в Коломбо в начале XX в. было немало. Город стремительно рос, обустроивался, процветал под руководством ряда талантливых администраторов, какими были в XIX в. Эдвард Барнс и Уильям Генри Грегори. Коломбо в это время «был портом, куда заходили российские суда по пути следования из европейской

¹ Статья написана в рамках проекта «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг.: История, коллекции. Научное наследие», осуществленного при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-01-00168.

части на Дальний Восток и обратно» [Загородникова 2010: 13]. Согласно отчету российского вице-консула В.К. Шнейдера, в начале XX в. еженедельно «через Коломбо проходило до 2000 человек русских» [Там же]. В своем отчете о командировке А.М. и Л.А. Мерварты отмечают, что выбор Коломбо в качестве начального пункта экспедиции определялся «богатством хотя и несистематических коллекций Коломбского музея» [Мерварт А.М. и Л.А. 1999: 410]. К изучению этих коллекций почти сразу и приступили Александр Михайлович и Людмила Александровна Мерварты.

Национальный музей — старейший и крупнейший музей Шри Ланки. В его экспозиции предпринята попытка дать представление обо всем культурном богатстве этого островного государства. Многие десятилетия он назывался Музей Коломбо (Colombo Museum) по месту расположения, но его коллекции отражали всю многостороннюю историю Цейлона — Шри Ланки, причем до недавнего времени в этом здании также хранились естественно-научные коллекции. По одному из главных экспонатов естественно-научной коллекции — скелету кита — местные жители даже прозвали музей «Домом скелетов» (по сингальски — Катуге) [Prematilleke, Hewage 2012: 11]. Главный музей Цейлона стал первым центром, где приступили к изучению южноазиатской культуры участники экспедиции МАЭ на Цейлон и в Индию. Отметим, что, учитывая вхождение Цейлона и Индии в состав Британской Индии в первой половине XX в., участники экспедиции воспринимали их как часть единой историко-культурной общности [Мерварт 1927: 1].

К изучению коллекций Музея Коломбо А.М. и Л.А. Мерварты приступили сразу по прибытии на Цейлон в мае 1914 г. Вот что они сами пишут по этому поводу в отчете: «Многие предметы, являющиеся музейной редкостью и поэтому недоступные для приобретения, мы засняли и, таким образом, с самого начала приступили к созданию как бы дополнительного индийского отдела, долженствующего содержать, в виде фотографий, наиболее характерные предметы местных индийских музеев» [Там же: 410]. В письме директору МАЭ В.В. Радлову от 3 июня 1914 г. Л.А. Мерварт пишет: «Сюда мы приехали 16/29 мая, и за эти пять дней, что мы здесь благодаря заботливой любезности здешнего нашего консула Б.П. Кадомцева и предупредительности, с какой директор и особенно слу-

жащие музея идут навстречу нашим желаниям, дело начинает идти на лад. Утро с восьми до двенадцати мы проводим в музее. Тут два хранителя (один — сингалец, другой — тамил) освобождены директором на время нашего пребывания здесь от всяких обязанностей и прикомандированы к нам» [Русско-индийские отношения 1999: 397]. Несколько позднее Л.А. Мерварт в целях изучения традиционного семейного быта отправилась в деревню Ампития, под Канди в центре острова, а А.М. Мерварт приступил к изучению буддизма школы Хинаяна под руководством ученого монаха Шри Наниссера Тхеро, продолжая одновременно работу в Музее Коломбо. Как отмечают авторы цитируемого отчета, «по просьбе директора музея д-ра Пирсон, им (А.М. Мервартом) был составлен отзыв о состоянии Этнографического отдела Коломбского музея для представления правительству» [Там же: 411].

Неудивительно, что и для участников проекта РГНФ «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918: История, коллекция. Научное наследие» посещение Национального музея — наследника Музея Коломбо представляло большой интерес (рис. 1). Отметим сразу, что доклад А.М. Мерварта о состоянии Этнографического отдела Коломбского музея в архивах и библиотеках Коломбо не был найден. Но посещение Национального музея, работа на его экспозициях и в библиотеке были очень полезны. Огромное белое здание в стиле колониальной архитектуры (творение Дж. Смизера, одного из самых талантливых зодчих колониального Цейлона) оказалось настоящей сокровищницей цейлонского и индийского искусства, а организация его экспозиции сохраняет, несмотря на позднейшие изменения, дух экспозиционных приемов, распространенных в музейной культуре Британии и ее колоний. К сожалению, из-за произошедшего незадолго до нашего посещения музея обрушения центральной лестницы оказались закрыты располагавшиеся на втором этаже некоторые залы, представлявшие коллекции по этнографии и декоративно-прикладному искусству Шри Ланки. Получить представление об этих коллекциях удалось благодаря изданному в 1912 г. путеводителю по музею [Prematilleke, Hewage 2012].

Коломбский музей, или Музей Коломбо, наследником которого стал Национальный музей в столице Шри Ланки, был открыт 1 января 1877 г. Музей был создан по ходатайству местного отделения

Рис. 1. Автор в Национальном музее в Коломбо

Королевского азиатского общества при активной поддержке тогдашнего губернатора Уидьяма Генри Грегори. Последний в Британии был еще известен как знаток и ценитель искусства. Грегори был председателем Фонда Британского музея [Ibid.: 11]. Основанный как колониальное учреждение, музей получил ряд преимуществ. В него поступали интересные находки со всего острова, в том числе с мест раскопок древних ланкийских столиц — Анурадхапуры, Полоннарувы, Канди, из древних монастырей и старинных храмов. В период с конца XVIII в., особенно после 1815 г., когда вся территория Цейлона оказалась под властью британцев, колонизаторы активно грабили культурное наследие острова и вывозили цейлонские сокровища на свою родину. При этом приоритет в получении трофеев оставался за главным музеем метрополии — так в лондонском Британском музее оказались статуя богини Паттини Деви, бронзовые

изображения Будды, шкатулка из слоновой кости, рукописи на пальмовых листьях [Никитин 2007: 61–62]. Ко времени создания Музея Коломбо британцы умерили свой аппетит: сокровищ из Южной Азии на Альбионе уже хватало, а вот подлинного интереса к культуре захваченного региона, первоначально подогреваемого экзотичностью коллекций и их статусом трофеев, то есть взятых с боев ценностей, с установлением в Британской Индии и на Цейлоне мира не прибавилось. В 1874 г. закрылся министерский Индийский музей в Лондоне [Кроллау, Котин 2013: 147], а еще ранее, в 1870 г., столичное Королевское азиатское общество, переехавшее в новое здание меньшего размера, также отказалось от экспонирования индийских коллекций [Там же: 148]. И центр собирания, и место экспонирования произведений южноазиатской культуры с 1870-х годов переносятся в британские колониальные музеи, такие как Музей Коломбо, Индийский музей в Калькутте (с 1814 г. — в Серампоре, затем, с 1814 по 1878 г., — в здании Азиатского общества, с 1878 г. — в специальном здании в центре Калькутты), Мадрасский государственный музей (1846), Музей принца Уэльского в Бомбее (1922). Среди музеев британского колониального мира Музей Коломбо — один из старейших. Он, как и Индийский музей, создавался как универсальный, но в связи с ростом коллекций и трудностей их совместного экспонирования со временем нынешний Национальный музей Коломбо расстался с естественно-научными коллекциями, теперь размещенными в отдельном здании, выстроенном по соседству.

Сравнение выставленных коллекций с описаниями экспозиций времени пребывания на Цейлоне экспедиции МАЭ говорит о сохранении почти в неизменном виде многих экспозиций и принципов экспонирования. Ко времени посещения музея А.М. Мервартом экспозиция существовала уже 37 лет. Были опубликованы три путеводителя по музею. Первый, написанный Арчибалдом Хайли, был издан в 1886 г., а переиздан в 1895 г. Вторым путеводителем, автор — доктор Артур Вайли, увидел свет в 1905 г. [Wiley 1905]. Наконец, в 1912 г., за два года до прибытия Мервартов в Коломбо, директором музея Пирсоном был издан еще один путеводитель. Первая часть путеводителя, посвященная археологическим и этнографическим коллекциям, была подготовлена Артуром де Сильва, А.М. Гунасекерой, И.В. Перейрой и Джерардом Джозефом, последний был ответ-

ственным за библиотеку музея, в состав которой вошла и библиотека Цейлонского отделения Королевского азиатского общества [Guide to the Collections 1912: 154].

Рассмотренные путеводители позволяют судить о планировке экспозиций, посвященных археологическим и этнографическим предметам. Это была анфилада залов, в которых последовательно рассказывалось об истории и культуре народов Цейлона, начиная с доисторического периода и заканчивая британским завоеванием, причем особое внимание уделялось культуре Цейлона периода Анурадхапуры и Полоннарувы, то есть своеобразному «золотому веку» в истории страны. Зал, посвященный индуистской скульптуре, с самого начала был одной из жемчужин в коллекции музея. Он не мог не привлечь внимания А.М. Мерварта. К тому же представленная в зале скульптура, преимущественно из раскопок, проводившихся Археологической службой Цейлона в Полоннаруве, второй столице островного государства, процветавшей в период значимого южно-индийского присутствия на острове, близка индийской, а возможно, и создана в южной Индии. Пирсон с гордостью отмечает, что эта коллекция привлекла особое внимание такого знатока индийского искусства, как д-р А.К. Кумарасвами [Ibid.: 159]. Не случайно первый специализированный каталог музея был посвящен именно «бронзам», то есть преимущественно изделиям из бронзы (главным образом культовой скульптуре), и написан он был прославленным цейлонским искусствоведом А.К. Кумарасвами [Soomaraswamy 1914, 1988]. Каталог Кумарасвами был опубликован в 1914 г. и, несомненно, был знаком А.М. Мерварту. В предисловии к каталогу директор музея Джозеф Пирсон называет «бронзы» самыми прекрасными экспонатами музея. Воздержимся от столь субъективной оценки, но отметим превосходное качество экспонатов, выставленных в залах, которые посвящены преимущественно индуистской культовой скульптуре и описаны Кумарасвами в упомянутом каталоге.

Начинается описание коллекции — и это отражает порядок экспонирования и осмотра предметов — с буддийской скульптуры. Здесь названы статуи — знаменитые находки из Анурадхапуры, а также изображение богини Тары, хранящееся ныне в Британском музее. А. Кумарасвами отмечает также чрезвычайное богатство

и техническое совершенство скульптур божеств индуистского пантеона, выполненных, возможно, и на Цейлоне, но принадлежавших «к изобильной школе южноиндийской металлической скульптуры, представленной статуей Натараджи из Мадрасского музея и изображением Шивы из Танджора. Среди изображений встречаются Шива и Парвати с Нанди, изображения шиваитских святых, солнечного божества, одно или два изображения Кришны. Возможно, они отражают периоды тамильской оккупации Поллонарувы, хотя не исключается возможность, что поклонение Шиве процветало (на острове) и без конфликта параллельно с (развитием) буддийских вихар» [Soomaraswamy 1914: 9]. Экспозиция зала индийской скульптуры осталась, судя по всему, почти без изменений до настоящего времени. Ее экспонаты и организация пространства перекликаются с предметами и экспозициями Мадрасского музея и Индийского музея в Калькутте, Галереи Джавахарлала Неру в Музее Виктории и Альберта и Индийского зала Британского музея в Лондоне. Зато следующий зал, приглашающий познакомиться с культурой центрального Цейлона периода Кандийского царства (конец XVI в. — 1815 г.), уникален, как и его экспонаты: трон правителя Канди, его корона, драгоценные одежды царя, изображения Будды, выполненные в местной, несколько отличной от предшествовавших, манере. Из зала искусства кандийского периода путь ведет через галереи, где выставлены мемориальные стелы и надгробья периодов португальской и голландской оккупации острова.

Залы живописи на галереях второго этажа большей частью представляют собой копии оригинальных фресок Сигирии и других дворцовых и храмовых комплексов Шри Ланки. То обстоятельство, что посетитель видит не оригинальные фрески, а их высококачественные копии, компенсируется в ряде случаев возможностью совершить однодневное путешествие к местам, где сохранились оригиналы, в других — тем фактом, что оригиналы уже не сохранились и, к счастью, сотрудники Археологической службы Цейлона успели сделать указанные копии.

Закрытые в настоящее время залы Этнографического отдела на втором этаже хранят бесценные коллекции флагов и штандартов различных регионов Цейлона. Эта коллекция фигурировала в первых путеводителях по музею, и с ней должны были быть знакомы

А.М. и Л.А. Мерварты. В 1988 г. в этой части экспозиции удалось побывать сотруднику нашего музея, ведущему российскому ланковеду Н.Г. Краснодембской [Краснодембская 2013: 81]. Здесь же выставлены образцы традиционной одежды сингалов и тамиллов, а также нумизматическая коллекция.

Возникший как универсальный и функционирующий как крупнейший в стране историко-краеведческий музей, Национальный музей в Коломбо является своеобразной визитной карточкой города и страны, сокровищницей ланкийской культуры, знакомство с богатствами которой помогло А.М. и Л.А. Мервартам чрезвычайно грамотно и успешно осуществить программу сбора этнографических коллекций на Цейлоне. Они также создали фотоархив коллекций Музея Коломбо. К сожалению, судьба фотографий нам неизвестна, в отличие, например, от других фотоиллюстративных коллекций, например, представляющих собрания Лахорского музея, сохранившихся в МАЭ.

В самом начале работы экспедиции на Цейлоне служащий-тамилл нашел для российских исследователей учителя тамильского языка, и вскоре Александр Михайлович (Герман Христиан) Мерварт приступил к изучению тамильского языка, а Людмила Александровна — сингальского языка, в совершенствовании знаний которого она преуспела, а в дальнейшем продолжила свои занятия сингальским и по сингальской этнографии в центральной части Цейлона — в деревне Ампития под Канди. В Коломбо остался А.М. Мерварт, который приступил к занятиям пали под руководством местного ученого-пандита (пандит — знаток пали и священной религии).

Уже в первые дни пребывания на Цейлоне Мерварты решили посетить и второй важный город, долгое время бывший главным портом и столицей португальских, голландских, а затем и английских владений на острове. А.М. Мерварт пишет в своем письме В.В. Радлову: «Мы 11-го с ним (буддийским монахом, учившим А.М. Мерварта пали. — *И.К.*) поехали в **Point de Galle, в главный город южных провинций**. Была там очень интересная церемония посвящения подаренной монастырю земли, на которой будет построен дом для исповеди» [Мерварт А.М. 2010: 236]. В Галле А.М. Мерварт познакомился с видным знатоком пали И.Р. Гунаратне, от которого получил в дар экспонаты для музея — деревянную статуэтку Будды

Рис. 2. В кунсткамере Галле. Фото автора

и копии (уменьшенные) статуй из Анурадхапуры, древней столицы Шри Ланки [Там же]. Посетил А.М. Мерварт и «здешний музей» (ныне — филиал центрального Национального музея). В Галле Мерварты приобрели коллекцию масок «отчасти для демонических танцев, отчасти для театральных представлений» [Там же: 237]. Здесь же Мерварты заказали копии многих интересных рукописей на старосингальском языке. Участники экспедиции по следам Мервартов посетили и частный музей редкостей — своеобразную цейлонскую кунсткамеру. Через сто лет в этой «кунсткамере» ничего не изменилось (рис. 2). По-прежнему на стенах были развешены покрытые пылью старые часы, ключи, образцы китайского фарфора, здесь же поблизости работали ювелиры, плели кружево местные жительницы. Музей до сих пор принадлежит наследникам основателя коллекции и открыт для всех желающих.

Поездка в Коломбо и Галле позволила А.М. и Л.А. Мервартам собрать интереснейшую коллекцию, отправленную в четырех ящи-

ках 27 июля 1914 г. на пароходе Добровольного флота «Кишинев». К сожалению, ввиду разразившейся через несколько дней после отправки войны эти коллекции были выгружены в Порт-Саиде, отправлены на хранение, а позднее проданы на аукционе британской администрацией [Там же: 410]. К счастью, судьба многих других цейлонских коллекций Мервартов сложилась более удачно, и многие обрели наконец второй дом в Санкт-Петербурге. Да и судьба пока хранила русских путешественников. Много позднее, в 1931 г., А.М. Мерварт был арестован по «Академическому делу», получил срок и был направлен в Ухтпечлаг, где вскоре скончался. Л.А. Мерварт, также арестованная по этому делу, вскоре была освобождена, но ей пришлось покинуть МАЭ, а впоследствии и Петербург. В Москве Людмила Александровна стала одной из основательниц отечественной малаистики.

Библиография

Загородникова Т.Н. Введение // Русские на Цейлоне в XIX — начале XX в. Сборник архивных документов и материалов / Сост. Т.Н. Загородникова. М., 2010. С. 5–21.

Краснодембская Н.Г. В Национальном музее Шри Ланки (сентябрь 2013 г.) // Этнографические коллекции в музеях: культурные стратегии и практики: Материалы Двенадцатых Санкт-Петербургских чтений. СПб., 2013. С. 78–81.

Кроллау Н., Котин И. Индийские коллекции в британских музеях. История. Настоящее. Перспективы. Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2013.

Мерварт А.М. Отдел Индии. Краткий очерк индийской культуры по материалам Отдела Индии. МАЭ. Л., 1927.

Мерварт А.М. (Г.Х.) Письмо Г.Х. Меврата от 1 июля 1914 г. В.В. Радлову о пополнении цейлонской коллекции, о своих занятиях пали и др. // Русские на Цейлоне в XIX — начале XX в. Сборник архивных документов и материалов / Сост. Т.Н. Загородникова. М., 2010. С. 235–238.

Мерварт А.М., Мерварт Л.А. Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг. // Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Под ред. Т.Н. Загородниковой, П.М. Шаститко. М., 1999. С. 408–422.

Мерварт Л.А. Письмо Л.А. Мерварт В.В. Радлову от 3 июня 1914 г. // Русские на Цейлоне в XIX — начале XX в. Сборник архивных документов и материалов / Сост. Т.Н. Загородникова. М., 2010. С. 232–234.

Никитин Е. Музейные интриги // Всемирный следопыт. 2007. № 3. С. 61–65.

Русские на Цейлоне в XIX — начале XX в. Сборник архивных документов и материалов / Сост. Т.Н. Загородникова. М., 2010.

Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг. Сборник архивных документов и материалов. М., 1999.

Coomaraswamy A. Bronzes from Ceylon, chiefly in the Colombo Museum. Series Nr. 1 of Memoirs of the Colombo Museum / Ed. J. Pearson. Colombo: Horace Hart, 1914. (Reprinted: Colombo: **Department of Government Publishing**, 1988.)

Guide to the Collections of the Colombo Museum, Ceylon. Part 1: Archaeology and Ethnology, Illustrated. Colombo: H.C. Cohle, Government Printer, Ceylon, 1912.

Prematilleke L., Hewage R. (Eds.) A Guide to the National Museum. Colombo: A Publication of the Department of National Museums, 2012.

Wiley A. Colombo Museum Guide to Collection. Colombo, 1905.